

друрия, микрогематурия. Показатели мочевины были в пределах нормы, креатинин повышался до 130 ммоль/л. Гемограмма в основном оставалась нормальной. У 22,2% больных зарегистрирована лейкопения.

Среднетяжелая форма ГЛПС (58,5% больных) характеризовалась умеренно выраженной интоксикацией (головная боль отмечалась у 90,3% больных, рвота – у 64,5% больных, у всех больных в первые 5-6 дней болезни регистрировалось повышение температуры до 38,2-39°C), умеренно выраженным геморрагическим синдромом (в 38,7% случаев регистрировались кровоизлияния в склеры, на коже отмечались гематомы в местах инъекций – 64,5% случаев, петехиальная сыпь – 9,7% случаев). У всех больных данной группы имела место инъекция сосудов склер, гиперемия лица зарегистрирована у 77,4% больных, у 29% больных нарушилось зрение. Боли в поясничной области имели место в 70,9% случаев, боли в животе - в 48,4% случаев. Олигоурия в пределах 400-900 мл мочи в сутки отмечалась у всех больных.

Уровень мочевины повышался до 19,3 ммоль/л, креатинина – до 300 ммоль/л. В гемограмме лейкоцитоз – 58,1% случаев, лейкопения – 29% случаев, нормоцитоз – у 12,9% больных.

Тяжелая форма ГЛПС (7,5% больных) протекала с выраженной интоксикацией, высокой температурой до 38-40 °C в первые дни болезни и сохранением ее на цифрах 38,5-39°C до 10-14 дней заболевания. У всех больных отмечались сильная головная боль, ломота во всем теле, многократная рвота.

В 100% случаев отмечался геморрагический синдром в виде кровоизлияний в склеры,

гематом в местах инъекций. Вместе с тем петехиальная сыпь на коже была зарегистрирована только у одного больного; у двух больных были носовые кровотечения. Нарушение зрения имело место в 100% случаев. Боли в пояснице отмечались у всех больных, очень интенсивные - у двух; все больные жаловались на незначительные боли в животе. Олигоурия от 300 до 500 мл мочи в сутки отмечалась в 100% случаев, кратковременная анурия – у одного больного. Отличительной особенностью течения данной формы явилось развитие у всех больных нижнедолевой пневмонии, симптомами которой были сильный кашель с умеренным количеством мокроты, наличие влажных мелкопузирчатых хрипов в легких, положительные рентгенологические данные.

При лабораторных исследованиях мочевина повышалась более 19,0 ммоль/л, креатинин – выше 300 ммоль/л. В гемограмме у всех больных регистрировался лейкоцитоз от $10,0 \times 10^9/\text{л}$ до $14,0 \times 10^9/\text{л}$. Летальных исходов не наблюдалось.

Таким образом в Саратовском регионе в 2008 г. отмечалась активация природного очага ГЛПС, сформировавшегося в 1986 г. В отличие от предыдущих лет сезонность заболевания была осенне-зимней.

Клинические симптомы ГЛПС в 2008 г. в основном были типичные для всех форм болезни. Имели место и особенности ГЛПС: значительно преобладали среднетяжелые формы заболевания над тяжелыми, менее выраженными были интоксикационный и геморрагический синдромы (особенно петехиальная сыпь), у всех больных с тяжелыми формами была зарегистрирована нижнедолевая пневмония. Летальных исходов от ГЛПС в 2008 г. не было.

Меры противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде

О СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КСЕНОФОБИИ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Маркова Е.А.

Читинский государственный университет
Чита, Забайкальский край, Россия

Мировой исторический опыт показывает, что этнополитический негативизм в любой форме захватывает общество постепенно. Хорошо изучены механизмы манипуляции массовым сознанием, с помощью которых так называемые «этнические антрепренеры» актуализируют реальные и мнимые обиды народов и подталкивают людей к агрессивным действиям. Именно поэтому в противодействии ксенофобии и этнополитическому экстремизму решающую роль должны играть меры раннего предупреждения психологоческой агрессии. Мы попытаемся проанализировать это на примере трех основных инструментов

тогов воздействия на ксенофобные настроения: правого регулирования, прессы и гражданской активности.

Роль и границы правового регулирования. С середины 1990-х годов в России ведутся разработки правовых механизмов противодействия политическому экстремизму. Первым нормативным актом в этой сфере стал Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», а последним по времени - федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». В 1995–2002 гг. российские законодатели приняли большое число нормативных правовых актов, в той или иной мере связанных с правовым регулированием рассматриваемой проблемы. Казалось бы, в России уже заложены прочные правовые основы противодействия политическому экстремизму. Вместе с тем

все эти годы не утихают общественные дискуссии по оценке всего корпуса правовых актов в рассматриваемой области. Можно выделить, по крайней мере, три типа скептических суждений по этому поводу.

Первый тип. Его представителей можно назвать «правовыми нигилистами», отрицающими необходимость использования правовых механизмов противодействия экстремизму на ранних стадиях его развития, т.е. до того как он переходит в фазу открытого насилия.

Второй тип скептического подхода демонстрируют интеллектуалы - в основном из среды правозащитников, которые полагают, что общий закон о противодействии экстремизму не нужен и даже опасен, поскольку может быть использован властями для расправы с любой оппозицией. При этом они признают саму необходимость правового регулирования экстремизма, которая может быть реализована на основе так называемых «частных запретов».

Третий тип критиков представляют социологи и политологи, которые в принципе не возражают против использования правовых и иных законных механизмов противодействия экстремизма, но сомневаются в их действенности в сложившихся социально-культурных и политических условиях. Они полагают, что в России не созрели предпосылки для правового регулирования, поэтому любые законы в этой области окажутся мертворожденными.

Роль прессы. Когда в России размышляют над тем, как предотвратить эскалацию экстреми-

зма, то в числе первых рекомендаций предлагают простейшее решение: запретить прессе обращать внимание на подобные высказывания. Самый известный российских этнограф Валерий Тишков так отреагировал на тот информационный бум, который поднялся после одиозных заявлений бывшего депутата. «К сожалению, - пишет упомянутый автор, - никто не указал прессе, что тиражирование подобных высказываний есть тоже преступление». Однако подобные рассуждения кажутся естественными лишь в России, тогда как в развитом демократическом обществе предложения «запретить прессе» или «наказать прессу» не реализуемы, и трудно себе представить, что в условиях свободы прессы экстраординарное высказывание известного политика, тем более государственного деятеля, осталось бы без внимания СМИ. Еще важнее то, что подобные рекомендации контрпродуктивны и даже опасны, поскольку в демократическом обществе именно общественное мнение, активизируемое прессой, является основным механизмом политического и правового противодействия экстремизму.

Если деятельность экстремистских движений не встречает отпора со стороны государства и общества, то начинается эрозия всей общественно-политической жизни, размывание конституционных устоев.

Таким образом, можно согласиться с теми, кто полагает, что в нынешних российских условиях наибольшую роль в противодействии экстремизму должны играть меры просветительского характера.

Новые технологии в образовании

НОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ В ДЕТСКОМ САДУ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

Сташкова Т.Н.

Детский сад №34

Струнино, Владимирская обл. Россия

«От того, как прошло детство, кто вёл ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш».

/В. А. Сухомлинский/

В соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании» и Типовым положением о дошкольном образовательном учреждении одной из основных задач, стоящих перед детским садом, является «взаимодействие с семьей для обеспечения полноценного развития ребенка».

Одной из основных задач нашего «Центра развития ребенка» является вовлечение семьи

в воспитательно-образовательный процесс с целью улучшения эмоционального самочувствия детей, обогащения воспитательного опыта родителей, повышение их родительско-педагогической компетентности.

Выбранное нами направление деятельности детского сада не явились для нас случайными, это результат анализа социокультурных условий микрорайона, заказа родителей, школы и государства. Одним из непременных условий воспитания ребенка в ДОУ является взаимодействие с семьями воспитанников. Мы глубоко убеждены, что, только взаимодействуя с родителями, можно добиться результатов воспитания и обучения детей, подготовки их к школе, причем наше взаимодействие мы рассматриваем как социальное партнерство, что подразумевает равное участие в воспитании ребенка, как детского сада, так и семьи.

Человеку нравится делать то, что ему интересно, в чем он заинтересован. Следовательно, родителей важно заинтересовать работой в детском саду, показать, что может детский сад сделать для их детей, объяснить необходимость тесного сотрудничества